

Что сдѣлалъ Ломоносовъ, какъ преобразователь литературнаго языка.

Разсужденіе Ломоносова „О пользѣ книгъ церковныхъ“ имѣеть весьма важное значеніе въ исторіи образованія нашего литературнаго языка. Чтобы понять всю важность того, что сдѣлано Ломоносовымъ по отношенію къ языку, слѣдуетъ только припомнить, что было съ нашимъ книжнымъ языкомъ до него ¹⁾. Нашъ книжный языкъ въ теченіи древняго періода представлялъ собою смѣсь двухъ элементовъ: церковно-славянскаго и русскаго разговорнаго. Впослѣдствіи югозападные писатели, переходя въ сѣверовосточную Русь, занесли туда и черты своего польско-русскаго языка, отъ чего литературный языкъ и московской Руси сталъ пестрѣть варваризмами, число которыхъ еще болѣе увеличилось со времени реформы, когда, вмѣстѣ съ новыми понятіями, начали переходить къ намъ и новыя иностранныя слова ²⁾. Ломоносовъ, какъ видно изъ его разсужденія, ясно видѣлъ эти недостатки нашего литературнаго языка и поставилъ себѣ задачу преобразовать его. Въ этомъ преобразованіи слѣдуетъ различать три предмета:

- 1) грамматическое отдѣленіе церковно-славянскаго языка отъ языка русскаго;
- 2) стилистическое подчиненіе русскаго языка церковно-славянскому и очищеніе его отъ варваризмовъ;
- 3) искусственное словорасположеніе или искусственно-періодическое построеніе рѣчи.

Указавъ въ своихъ сочиненіяхъ теоретическія правила (Грамматика, разсужденіе „О пользѣ книгъ церк.“ и Риторика), Ломоносовъ въ то же время далъ и образцы преобразованнаго имъ литературнаго языка.

Прежде всего Ломоносову предстояло отдѣлить церковно-славянскій языкъ отъ русскаго: это онъ и сдѣлалъ въ своей Грамматикѣ, которая впервые различила эти языки въ грамматиче-

¹⁾ См. Выпускъ II „Пособія“, статью: „Замѣчанія о языкѣ югозападныхъ писателей“, стр. 167.

²⁾ См. Отрывокъ изъ похвального слова Ѳ. Прокоповича, Вып. II „Пособія“ стр. 177.